

ВСТУПЛЕНИЕ В ЕВРОСОЮЗ И НОВЫЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ СТРАН БАЛТИИ*

Аннотация: Автор рассматривает новые приоритеты внешней политики стран Балтии – Латвии, Литвы и Эстонии после их присоединения к Европейскому Союзу и НАТО. Особое внимание уделяется отношениям стран Балтии между собой и их взаимоотношениям с Россией.

Ключевые слова: страны Балтии, внешнеполитические приоритеты, Евросоюз, НАТО.

История Евросоюза началась 1 января 1958 года, когда Великобритания, Германия и Франция подписали договор о создании Европейского экономического сообщества (ЕЭС), которое поначалу ставило перед собой чисто экономические цели. К январю 1993 г. на базе расширения таможенного союза в результате ликвидации межстрановых барьеров сложился самый большой в мире рынок, свободный для передвижения капиталов, рабочей силы, товаров и услуг, куда входило 12 государств, позднее получивших название «старой Европы».

Новый этап европейской интеграции начался 7 февраля 1992 г., с подписанием в Маастрихте договора об образовании Европейского Союза. Договор вступил в силу 1 ноября 1993 г. Предусмотренное договором объединение ставило перед собой уже не только экономические, но и политические цели. Решение о масштабном расширении Евросоюза было принято на Копенгагенском саммите в декабре 2002 г. Именно тогда был сделан выбор в пользу образования «большой Европы» и открыты двери Союза для 10 стран Центральной и Восточной Европы, в том числе и для стран Балтии.

Столь значительное расширение ЕС состоялось 1 мая 2004 г. В состав Союза тогда вошли 10 стран с населением более 100 млн. человек. В результате возник крупнейший в мире единый рынок, охвативший территорию в 5 млн. кв. км. с населением 550 млн. человек с суммарным ВВП в 7,7 трлн. долларов. Вновь присоединившиеся страны более полувека развивались вне западноевропейской модели рыночной экономики и за 10 лет совершили переход от плановой социалистической экономики к рыночной, от социалистического политического уклада к европейской демократии парламентского типа и правовому государству. Вместе с тем появление новых членов усложнило структуру самого Союза, снизилась его управляемость и скорость принятия решений, достижение компромиссов стало занимать больше времени и требовать больших усилий.

Для стран Балтии вступление в ЕС было не столько инструментом решения политических проблем, сколько самостоятельной целью внешней политики. Реформы, проводившиеся в этих странах в течение более 10 лет, были направлены на приведение основ государственных систем в соответствие с нормами ЕС. Латвия, Литва и Эстония, вступая в ЕС и НАТО, не только решали проблему своей безопасности, они переориентировали свою политику в западном направлении, максимально дистанцируясь от советского прошлого и всего, что в той или иной степени связывало их с Россией. Смена ориентиров в первую очередь затрагивала области идеологии и культуры, несколько в меньшей степени – область межгосударственных отношений и еще в меньшей степени – отношения экономические, особенно транзитные.

В хозяйственной области присоединение к ЕС и особенно к НАТО повлекло за

* © Сытин А.Н.

собой пересмотр всех технических стандартов, которые в бывшем СССР значительно отличались от европейских. Был осуществлен переход на унифицированный стандарт военной и гражданской техники, средств связи, электроники. Страны Балтии стремились ускорить свое вступление в ЕС и НАТО, опасаясь, что вне этих альянсов они будут зажаты между двумя силовыми центрами противостояния и не смогут влиять на происходящие в Европе и мире процессы.

Политические перемены осуществлялись под контролем и в соответствии с рекомендациями ЕС. В Латвии в апреле 1995 г. были приняты «Основные направления внешней политики Латвийской республики до 2005 г.», в которых вступление в ЕС и НАТО были определены в качестве приоритетных внешнеполитических задач. Концепция предусматривала также сотрудничество между балтийскими государствами, развитие двусторонних отношений с США и странами-членами ЕС, активное участие в деятельности международных организаций, формирование позитивного образа Латвии за рубежом [1].

После вступления в ЕС и НАТО правящие круги стран Балтии осознали, что членство в этих организациях являлось не столько целью внешнеполитической деятельности, сколько ее инструментом [2]. В связи с этим появилась необходимость в выработке новых внешнеполитических концепций, разработке и принятии пакетов соответствующих документов. В Латвии осенью 2006 года были утверждены «Основные направления внешней политики на 2006-2011 гг.». Согласно этой концепции, главная роль во внешнеполитической деятельности отводится сотрудничеству с международными организациями. С их помощью малые государства могут эффективнее отстаивать свои интересы, поскольку «вес» государства в таких организациях не имеет принципиального значения. При этом развитию двусторонних отношений с иностранными государствами уделяется второстепенное внимание. Наряду с ранее выдвигавшимися приоритетами: сотрудничество в евроатлантических структурах, укрепление национальной безопасности, развитие особых отношений с США, формирование имиджа страны, взаимодействие с национальными диаспорами, появился новый приоритет – содействие развитию демократии в соседних регионах. По заявлению министра иностранных дел А.Пабрикса, распространение информации об истории страны и содействие демократическому развитию восточных соседей Евросоюза становятся одним из главных внешнеполитических приоритетов Латвийской республики [3].

В рамках ЕС и НАТО Латвия выразила намерение принять участие в выработке единой внешнеполитической линии в отношении восточных соседей ЕС, надо понимать, в первую очередь имеются в виду Россия и Белоруссия. Ряд положений, принятых в программе, на сегодняшний день реализован. Речь идет о присоединении Латвии к Шенгенскому соглашению, открытии рынков «старой Европы» для свободного передвижения рабочей силы. Другие программные положения, такие, как присоединение к зоне евро, вряд ли могут быть реализованы в ближайшее время в связи с кризисными явлениями в мировой экономике и заметным ухудшением показателей латвийской экономики во второй половине 2008 г. В рамках ЕС Рига выступает за углубление диалога с США, повышение роли НАТО в европейской политике, готова увеличивать свой вклад в обеспечение международной безопасности и борьбу с терроризмом. В целом латвийская политика должна «яснее определять свои цели, а не плыть по течению» [4].

Взаимоотношения с Россией не выделяются в качестве отдельного приоритета. О них упоминается лишь в контексте взаимоотношений РФ и ЕС. Коротко говорится лишь о вкладе Латвии в развитие диалога Россия-ЕС в рамках общеевропейской

политики и необходимости учитывать интересы Латвии при проведении такого диалога. Не упоминается и о балтийском единстве: вопросы кооперации в региональном масштабе отошли на второй план, на первое место выступила деятельность в рамках Евросоюза. Тем самым, можно констатировать, что декларируемой в 90-е годы согласованной политики трех балтийских республик не существует, а сам термин «Прибалтика» все более приобретает политический смысл, становясь чисто географическим понятием. Главным фактором консолидации Латвии, Литвы и Эстонии стала их политика внутри ЕС, зачастую проводимая в интересах США. Неспроста именно латышская дипломатия инициировала обращения стран-кандидатов на вступление в НАТО в поддержку операции США против Ирака, начатую без санкции Совета Безопасности ООН.

Несколько дальше по пути интеграции в европейские структуры пошла Эстония. Именно в этой республике внутривнутриполитические преобразования по стандартам Западной Европы носили наиболее радикальный характер. Было принято решение не реформировать советскую политическую систему, как это было сделано, например, в Литве, а полностью ее демонтировать и выстроить на ее месте новую. Это выразилось в блокировании для представителей бывшей номенклатуры путей к получению государственных должностей, формировании новых институтов, принятии решений, не позволивших коммунистической партии Эстонии самопреобразоваться. КПЭ в 1992 году была распущена. По мере развития политического опыта в свободном режиме прошло структурирование политического пространства. Практически с нуля были созданы органы местного самоуправления, хотя первый шаг в этом направлении был сделан еще в рамках СССР, когда после падения Берлинской стены был принят закон о местном самоуправлении, основные положения которого вошли в конституцию Эстонии 1992 года. Внешнеполитические приоритеты нашли отражение в документе, озаглавленном «Политика правительства в вопросах ЕС 2004-2006 гг.». Эстония поддержала ту редакцию Конституционного соглашения, которая точно определяет полномочия ЕС, упрощает механизм принятия решений, расширяет права парламентов стран-членов Союза. Эстонская дипломатия выступила за принцип принятия решений квалифицированным большинством, что, однако, не должно распространяться на сферы налогообложения, социального страхования, внешней политики и обороны, которые остаются основными прерогативами отдельного государства-члена ЕС. Таким образом, Эстония последовательно выступила против возможного превращения Евросоюза в некое подобие федерации. Каждое государство должно иметь в Еврокомиссии своего уполномоченного и располагать таким количеством мест, которое позволило бы ему участвовать в работе всех крупных политических групп.

Российский вектор эстонской политики можно характеризовать скорее как конфронтационный. Наиболее ярко это проявилось в крайне негативном отношении Эстонии к проекту строительства Североевропейского газопровода «Северный поток» по дну Балтийского моря [5]. Уполномоченный от Эстонии в Еврокомиссии С.Каллас призывал Европарламент придерживаться в отношениях с Россией «жесткой линии», не уступать ее требованиям на саммитах с ЕС [6]. Именно активность в рамках ЕС позволила Эстонии добиться отмены двойных пошлин и получить признание со стороны европейских дипломатов урегулирования пограничных вопросов с Россией, хотя ГД РФ до сих пор не ратифицировала соответствующий договор.

Эстония использует трибуну ЕС для того, чтобы вынудить Россию отказаться от защиты прав русскоязычного населения, принести извинения за «оккупацию», выплатить компенсации пострадавшим от депортации. В зависимости от уровня отношений ЕС с Россией градус антироссийской риторики в устах эстонских дипломатов

то нарастает, то снижается, но при всех обстоятельствах остается достаточно недружественным. Постоянно звучат с трибуны ЕС и обвинения России в недостаточном развитии демократии, звучат призывы лишить ее на этом основании права голоса в европейской политике. Эстония призывает направлять максимальные усилия на поддержку реформ, призванных обеспечить развитие демократии и рыночной экономики в бывших советских республиках, помочь в первую очередь Украине и Грузии «справиться с наследием советской тоталитарной системы», противостоять проявлениям «имперской великодержавной политики» в действиях Российской Федерации [6]. Не стало неожиданностью и то, что в конфликте России и Грузии в августе 2008 г. из-за Южной Осетии Эстония заняла последовательно прогрузинскую политику, а признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии послужило очередным поводом для обвинений в «имперских великодержавных амбициях».

Наиболее острая борьба между сторонниками и противниками интеграции в Европейский Союз развернулась в Литве. Именно в Вильнюсе более всего опасались, что после вступления в ЕС страна окажется в таком же подчиненном положении, как и при советской власти: главные решения будут приниматься в Брюсселе, а литовскому правительству останется лишь исполнять его волю. Подобные опасения основывались на требовании Брюсселя закрыть Игналинскую АЭС, имеющую реактор чернобыльского типа, что превращает Литву из поставщика электроэнергии в ее потребителя. Обеспеченность энергией стала для литовского общества едва ли не важнейшей темой после прекращения поставок российской нефти по нефтепроводу «Дружба» на Мажекяйский нефтеперерабатывающий завод.

Кроме того, в Литве опасались, что неконтролируемый приток европейских капиталов в различные секторы экономики приведет к полной потере литовского контроля над народным хозяйством и даже землями, а литовцы станут лишь дешевой рабочей силой. Некоторые специалисты прогнозировали, что отмена налогов на импорт из европейских стран приведет к вытеснению со внутреннего рынка литовских товаров.

Впрочем, ещё до окончания переговоров о вступлении в ЕС, Литва, как и другие государства-кандидаты, уже получила право голоса в процессе принятия решений. Представители республики участвовали в деятельности Межправительственной конференции, которая редактировала общесоюзные документы, и обеспечили соблюдение основных требований своей страны, касающихся её будущего в ЕС. 13 литовских граждан являются сегодня членами Европарламента, ещё 2 занимают посты специального уполномоченного в Европейской комиссии и судьи Европейского суда. Несколько сотен литовцев работают в различных учреждениях ЕС в качестве представителей национального правительства и как чиновники Евросоюза.

В инфраструктуре ЕС Литва, как и другие страны Балтии, имеет тот же вес, что и Ирландия, Дания, Финляндия, Словакия и другие государства, близкие по размерам территории и численности населения. Однако для малого государства, чтобы быть услышанным в ЕС, важно уметь обеспечить себе поддержку других государств-членов.

Примером использования Литвой возможностей ЕС в своих интересах стала проблема калининградского транзита. Литовская сторона настаивала на праве контролировать перемещение российских граждан и товаров через свою территорию. Несмотря на успехи российской дипломатии, обеспечившей поддержку своей позиции в главных европейских столицах, Вильнюсу всё же удалось противостоять давлению и добиться компромиссных условий, наложив *вето* на схему транзита, которую предлагала Россия.

В октябре 2007 г. состоялась встреча в верхах, получившая название «Вильнюс-

ская конференция по энергетической безопасности: ответственная энергетика для ответственных партнёров”. Российский президент, несмотря на полученное приглашение, на эту встречу не приехал, чем вызвал неудовольствие премьер-министра Литвы Г. Киркиласа, который даже усмотрел злой политический умысел России в том, что президент Франции Н. Саркози и государственный секретарь США К. Райс также не воспользовались приглашением литовской стороны, а предпочли в этот момент нанести визиты в Москву.

Однако речь президента Литвы В. Адамкуса на открытии саммита была гораздо более взвешенной и полнее отвечала характеру нынешней литовской политики в ЕС. По словам литовского президента, Европейский союз должен искать пути для активного и открытого диалога, налаживать взаимовыгодное сотрудничество с Россией, которая была и остается главным партнёром ЕС в энергетической сфере. “Европа нуждается в России точно так же, как и Россия нуждается в Европе: очевидно, что наша зависимость взаимна”. Энергетический диалог ЕС и России, по его мнению, принесёт хорошие результаты, если стороны будут играть по одним правилам, основанным на принципах прозрачности, взаимного доверия и недискриминации. “Этот путь – единственно возможный, – подчеркнул В. Адамкус. – Литва верит, что долгосрочные и перспективные соглашения появляются только в результате открытых дискуссий, а не за закрытыми дверями в Вильнюсе, Брюсселе или Кремле”. По словам литовского президента, европейским странам не следует поодиночке бороться с энергетическими проблемами, а необходимо создавать общую энергетическую политику Европы [7].

Оценивая политику стран Балтии в ЕС в отношении России, Госдума РФ заявила, что “особое недоумение и обеспокоенность вызывает то, что после вступления Латвии и Эстонии в Европейский союз руководство этих государств заметно усилило антироссийскую риторику, выступило с рядом инициатив, сводящихся к реанимированию бесосновательных “исторических”, материальных и других претензий к России, и, что самое неприемлемое, продолжает придерживаться курса на пересмотр итогов Второй мировой войны и героизацию бывших эсесовских формирований”. Такая политика, по мнению российских депутатов, не только резко противоречит духу стратегического партнёрства между Россией и Европейским союзом, но и угрожает безопасности и стабильности всего европейского континента [8].

Подводя итог, можно сказать, что страны Балтии, наряду с другими недавно принятыми в ЕС странами, в первую очередь Польшей, стали активными проводниками американского влияния в Европе. Они, как правило, поддерживают позицию правящих кругов США по важнейшим международным вопросам. Главным приоритетом их внешней политики стало участие в международных организациях. При этом удельный вес двусторонних межгосударственных отношений неуклонно уменьшается. Особенно ярко это проявляется во взаимоотношениях с Россией – все, даже сравнительно мелкие частные вопросы страны Балтии стараются решать в рамках Европейского Союза. После вступления Латвии, Литвы и Эстонии в Евросоюз отношения с Россией не стали лучше. Пользуясь общеевропейскими институтами как инструментом давления, страны Балтии откровенно рассчитывают на покровительство своих европейских союзников в вопросах, ущемляющих прямые интересы и достоинство России. И для этого у них есть серьёзные основания, если вспомнить, что попытки Москвы апеллировать к европейскому общественному мнению по таким важным вопросам, как пересмотр итогов Второй мировой войны и роли в ней России, положение лишённого гражданства русскоязычного населения и соблюдение прав человека в странах Балтии не встречают сочувствия в структурах ЕС. Наиболее отчётливо это проявилось в отношении европейских стран к конфликту по поводу переноса памятника советским

воинам из центра Таллина.

В настоящее время можно констатировать, что внешняя политика прибалтийских государств настолько привязана к Вашингтону и Брюсселю, что ее самостоятельность вызывает сомнения. По выражению политолога М. Колерова, «балтийские республики стали транзитными инструментами «сдерживания России», они стремятся набирать очки на антироссийских акциях и готовы в этих целях проводить одностороннюю политику в ущерб своим интересам, но в интересах США». Вывод политолога подтверждается и данными доклада Европейского совета международных отношений «Расстановка сил в отношениях Европейского Союза и России». 27 стран Евросоюза были разделены на 5 групп, в зависимости от отношения к России. В 4-ю группу «сдержанных прагматиков», наряду с Великобританией, вошли Латвия и Эстония. А Литва вместе с Польшей попали в 5-ю группу – «бойцов холодной войны».

Сами прибалтийские политики неоднозначно оценивают внешнеполитический курс своих государств. Бывший министр иностранных дел Латвии Янис Юрканс недавно заявил, что у этой республики давно нет своей внешней политики. «Мы не действуем, исходя из своих государственных интересов, мы постоянно выполняем чьи-то прихоти. Разумеется, у нас нет внятной внешней политики и по отношению к России», - подчеркнул он.

Примером внешнеполитической несамостоятельности Эстонии является пребывание эстонского контингента в Афганистане, недавно усиленного дополнительным минометным взводом в количестве 20 человек. Суммарно после этого численность контингента составила 145 человек, что в пересчете на душу населения вывело Эстонию в число одной из четырех ведущих стран, принимающих участие «в афганской миссии НАТО». Одновременно Эстония прилагает усилия по скорейшей интеграции Грузии в состав ЕС и НАТО, о чем заявил в ходе своего недавнего визита в Тбилиси премьер-министр Эстонии А. Ансип, пообещав на предстоящем Бухарестском саммите поддерживать «ускорение интеграции Грузии в НАТО».

Вектор развития внешней политики балтийских государств направлен в сторону унификации решения вопросов безопасности и внешней политики в рамках общеевропейских структур. Причину такого отказа от суверенитета следует искать в стремлении переложить все внешнеполитические и оборонные издержки, в частности связанные с взаимоотношениями с Россией, на своих партнеров по ЕС и НАТО.

Балтийским политикам это представляется тем более актуальным, что в целом европейское сообщество не слишком высоко оценивает уровень развития гражданского общества в их странах. Так, в недавно опубликованном исследовании «Развитие гражданского общества в Латвии: анализ ситуации» говорится: «В стране *де-факто* действует элитарная форма правления. Политику делает весьма ограниченная, не обновляемая часть общества; в процессе принятия решений задействованы лишь (возможно) специально созданные властями неправительственные организации. Последние формально борются за «великие цели», но фактически занимаются лишь самообеспечением, тратя почти все средства на собственное содержание. А сами правящие политики не всегда консультируются даже с собственными избирателями, не говоря уже о негражданах» [9].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Середа Е. Приоритеты внешней политики Латвии//BRS-Info 17.07.2006.
2. «Глава МИД призывает расширить участие Латвии в международных организациях»//ИА «Baltic News Service», Riga, 22.10.2005.
3. Deklaracija par Ministru kabineta iecereto darbibu, 01.12.2004, <http://www.mk.gov.lv/index.php?id=38>

4. «Внешняя политика Латвии станет агрессивнее: Латвия за неделю»//ИА “Regnum” 01.08.2004. <http://regnum.ru/news/301294.html>.
5. Подробнее об этом см. Сытин А.Н. Североевропейский газопровод в балтийской политике // «Свободная мысль» № 9 (1592) 2008. С. 39-54.
6. Ермаков А. Эстония и ЕС – плоды интеграции//BRC-Info 12.07.2004.
7. «Саммит по энергетической безопасности в Вильнюсе – вызов России» // «Литва за неделю»//<http://regnum.ru/news/898740.html>.
8. Заявление Государственной думы Российской Федерации от 22 октября 2004 г.№1061 IV ГД//www.pravoteka.ru/pst/171/85069.html
9. «Перспективы латвийской экономики»// BRC-Info 09.07.2004.

A. Sytin

ACCESSION TO THE EUROPEAN UNION AND THE NEW FOREIGN POLICY PRIORITIES OF THE BALTIC STATES

Abstract: The autor examines the new priorities of the foreign policy of the Baltic countries – Estonia, Latvia and Lithuania after the accession of the European Union and OTAN. Particular attention is paid to relations between the Baltic countries and their relations with Russia.

Key words: The Baltic States, foreign policy priorities, the European Union, the NATO.